

СОЧИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ (1942 ГОД): ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

И.В. Упоров¹, д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор

А.Г. Рябченко², д-р ист. наук, профессор

¹Краснодарский университет МВД России

²Кубанский государственный аграрный университет

^{1,2}(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-4-70-73

***Аннотация.** Рассматриваются особенности проведения органами внутренних дел операции по выселению некоторых групп жителей г. Сочи во второй половине 1942 г. Отмечается, что это происходило в период оккупации части территории Краснодарского края немецко-фашистскими войсками и временной передачи городу-курорту функций административного центра Кубани, что позволяет говорить по меньшей мере о неоднозначности принятого властью решения. Дается авторская политико-правовая оценка принудительного переселения советских граждан в годы войны.*

***Ключевые слова:** война, Сочи, «антисоветский элемент», выселение, органы внутренних дел, операция, государство.*

В годы Великой Отечественной войны, и прежде всего в период, когда немецко-фашистские захватчики вели наступление и оккупировали часть территории СССР, советской власти в рамках своей военно-оборонительной политики приходилось принимать довольно сложные с социально-политической точки зрения решения. Речь идет, в частности, о депортации из ряда регионов значительных групп населения, представляющих такие народы, как поволжские немцы, крымские татары и др. Об этом имеется много публикаций, в том числе в последние годы, при этом однозначно доминирует негативная оценка такого рода репрессивных мер [3, с. 77]. Вместе с тем ситуация не всегда складывалась однозначно, и в некоторых случаях решения о временном выселении жителей за пределы территорий, потенциально подпадавших под возможную оккупацию, имели свое объяснение. И здесь важнейшим является также вопрос о том, как именно проводились операции по выселению. В данном контексте представляет интерес операция по выселению «антисоветского элемента» из Сочи в середине 1942 г., когда немалая часть Краснодарского края уже была оккупирована и административный центр Кубани был перемещен в этот курортный город.

Операция по выселению осуществлялась органами внутренних дел. Так, 12 июля 1942 г. руководитель Сочинского отдела Управления НКВД по Краснодарскому краю (далее – УНКВД), он же одновременно заместитель начальник УНКВД Жданов направил отчет в УНКВД (для дальнейшего информирования представления НКВД СССР) о предпринятых подготовительных мерах, в том числе сообщалось, что необходимо направить за пределы края 449 «неблагонадежных», а всего, с учетом членов их семей, 815 человек, при этом отмечалось, что греков выселять нецелесообразно [1, л. 16]. После получения согласия на производство дальнейших действий по УНКВД 29 августа 1942 г. был издан приказ «Об очищении от антисоветского элемента территории Сочинского и Адлеровского районов» [1, л. 19]. Согласно этому акту Жданову следовало в короткие сроки представить подробный план операции по выселению антисоветского элемента, которая должна была быть проведена без промедления после утверждения плана операции, при этом предписывалось всех лиц из числа выселяемых, на которых «имеется достаточно компрометирующих материалов, немедленно арестовать и предать суду Военного трибунала» [1, л. 19]. В помощь Сочинскому отде-

лу УНКВД были откомандированы 15 оперработников и 85 рядовых милиционеров, было выделено также дополнительно 10 автомашин [1, л. 19].

Согласно плану по проведению операции территория города разделялась на несколько частей, за каждым из которых определялся старший из числа сотрудников Сочинского отдела УНКВД (рангом не ниже начальника отделения). Выселяемых следовало концентрировать на следующих сборных пунктах: окраина Адлера; район селения Молдовка; стрельбище в районе мясокомбината; Красная Поляна; площадь возле совхоза «Дагомыс»; Солох-Аул. Все исполнители из числа сотрудников органов внутренних дел должны были пройти детальный инструктаж. После доставления выселяемых на сборные пункты начальники участков должны были «сдать под расписку всех подвергнутых ими к выселению лиц согласно списков», под расписку же надлежало сдать и шансовый инструмент [1, л. 16-17].

Как следует из архивных документов, на начальном этапе операции на сборные пункты были доставлены только 281 «неблагонадежный» (сведения о причинах не доставления остальных отсутствуют). Как сообщал Жданов, «этот контингент взят под охрану и используется на оборонных работах – строительство и ремонт горной дороги Дагомыс – Бабук-аул, что идет на Белореченский перевал. По окончании оборонных работ весь антисоветский элемент подлежит отправке в районы Казахской ССР, не объявленные на военном положении» [1, л. 30]. Ход операции обсуждался в ходе переписки УНКВД с НКВД СССР. Так, 27 сентября 1942 г. в адрес УНКВД поступила телеграмма от заместителя комиссара внутренних дел Кобулова, в которой, в частности, указывалось: поступила следующая телеграмма (полностью сохраняется орфография оригинала): «Выселение 281 глав семей совместно членами их семей (всего 500 человек) санкционирую. Выселение производите в Казахскую ССР, Павлодарскую область в течении первой половины октября по маршруту: Сочи-Поти морем – Баку – Красноводск – Павлодар. Перевозку до

Баку обеспечить через военное командование. Маршрут Баку-Красноводск обеспечивает НКВД Азербайджанской ССР, товарищ Якубов. Для сопровождения переселяемых к месту назначения выделить Начальника эшелона, одного оперработника и десять человек конвоя. На питание переселяемых выдайте Начальнику эшелона аванс из расчета три рубля на человека-сутки на 15 дней. Об исполнении доложите» [1, л. 17].

Очевидно, намеченный вначале план не удалось выполнить полностью. Мы полагаем, что основной причиной было то обстоятельство, что как в ходе проведения операции по выселению, так и в процессе текущей оперативной деятельности органов внутренних дел Краснодарского края выявлялись все новые и новые группы лиц, которые власть сочла необходимым выслать за пределы региона в тот же Казахстан. Соответственно план корректировался, проводились комиссии (с участием, помимо силовых структур, также представителей партийных и советских органов), уточнялись различные аспекты, связанные с выселением из Сочи различных групп жителей, причисляемых к «антисоветскому элементу».

Так, 28 октября 1942 г. Жданов подписал докладную записку об итогах проведенных мероприятий. Указывалось, в частности, с 1 сентября по 28 октября 1942 г. было выселено: «бывших членов антисоветских политических партий – 36 человек, бывших участников контрреволюционных групп – 4, бывших политбандитов и белогвардейцев – 14, исключенных из ВКП (б) по политическим мотивам – 6, родственников изменников Родины – 5, родственников осужденных к расстрелу – 11, лиц без гражданства – 184, иноподанных – 620, прочих лиц антисоветского элемента – 15, рецидивистов и проституток – 1381 человек» [1, л. 30]. О том, какими методами проводились мероприятия по выселению антисоветского элемента, можно судить по выступлению все того же Жданова, который, бесспорно, являлся ключевой фигурой в этой сфере деятельности органов внутренних дел Краснодарского края, на расширенном совещании

сотрудников УНКВД с участием партийно-советских работников 4 октября 1942 г. На этом совещании Жданов, среди прочего, говорил также об особенностях проведения операции, в том числе звучали мысли по политико-правовой составляющей этого мероприятия. В частности, объясняя цель операции по выселению антисоветского элемента на пределы Краснодарского края, Жданов говорил об «очистке Сочинского и Адлеровского районов от антисоветских элемента, прямых и косвенных пособников немецкой разведки», что позволит «ликвидировать возможную базу для германской разведки, а также ликвидировать возможных пособников ей. Ведь есть уже факты, когда враг забрасывает к нам в тыл своих пособников и среди таких категорий, как иноподданные, как лица без гражданства, и среди антисоветского элемента находят себе поддержку и оказание содействия в тех или иных коварных действиях разведки. Нашей задачей является очистить Сочинский и Адлеровский районы от прямой базы иностранной разведки и ее плодотворной разведки» [1, л. 43].

Важно отметить, что в своем докладе Жданов особо подчеркивал необходимость соблюдения законности и уважения прав личности в ходе проведения операции: «все привлекаемые к проведению этой операции должны соблюдать исключительную вежливость и при том строгость, и должны представить себя как представителя государственного соответствующего органа, который послан официально предупредить, растолковать что нужно и провести операцию по выселению. Одновременно необходимо предупредить, чтобы работники проявляли исключительную бдительность. Ведь может случиться так, что тот или иной выселяемый пойдет напролом, в отчаяние, попытается наброситься на работника ... Этих случаев вовсе может не быть только тогда, когда придете официально, вежливо и настойчиво предупредите» [1, л. 45].

В данном случае органы внутренних дел являлись исполнителями соответствующего решения госвласти, и указанное требование проявлять вежливость к лицам, подлежащих выселению, следует, на

наш взгляд, оценивать позитивно. Однако нельзя не признать и того обстоятельства, что при всей «вежливости» такое решение власти о выселении вряд ли способно было компенсировать как моральные переживания, так и материальный ущерб выселяемых. Моральная сторона дела усугублялось и запретом сообщать выселяемым географический пункт, где им предстояло жить, доводилось лишь, что они окажутся в итоге «там, где нет войны и нет опасности от бомбежек» [1, л. 46].

С другой стороны, нужно иметь в виду чрезвычайность военной обстановки, в которой проводилась операция, и в этом смысле определенные ограничения прав, выселяемых по меньшей мере, имеют свое объяснение. О степени чрезвычайности свидетельствовало, например, высказанное Ждановым требование о необходимости «мобилизовать столько людей, чтобы на каждого выселяемого был один человек охраны». Тут же было сказано и об ответственности исполнителей: «тот, кто будет доставлять на сборный пункт, отвечает головой» [1, л. 47]. Следует заметить, что в период военного времени необходимость такого рода выселений (депортаций) не вызывала сомнений, что подтверждается, например, награждением за успешное проведение операций по выселению карачаевцев, калмыков, чеченцев и ингушей и иных категорий населения в восточные районы СССР орденами Суворова и Кутузова разных степеней ряда высоких чиновников (в их числе Л.П. Берия, В.Н. Меркулов, В.С. Абакумов). В целом за проведение операций по депортации и выселению к награждению государственными наградами были представлены 714 сотрудников силовых структур (органов внутренних дел и органов государственной безопасности) [2, с. 93].

В целом же необходимость выселения (депортации) отдельных групп населения в военное время представляет собой чрезвычайно сложный и деликатный вопрос. Как мы отмечали выше, в литературе доминирует критическая точка зрения по поводу таких решений советской власти. Вместе с тем в современных трудах, не говоря уже о соответствующей советской

пропаганде 1940-х гг., встречается и обособляется позиция о целесообразности выселений. Так, В.В. Черепанов отмечает: «нельзя закрывать глаза на суровую необходимость обеспечить надежность, учитывая явную антисоветскую направленность преступных действий представителей некоторых категорий населения [4, с. 61]. На наш взгляд, разумной альтернативой росту недовольства советским строем со стороны некоторых категорий населения могла бы стать не депортация (выселение) отдельных групп населения, а более продуманная политика социального обеспечения населения, высокоэффективная политико-

воспитательная работа органов госвласти на местах с тем, чтобы уменьшить степень проявления антисоветских настроений. Однако приоритет был сделан в пользу принудительной депортации (выселения). И лишь спустя более десяти лет после окончания войны такой подход на XX съезде КПСС был признан неправомерным. Из такого рода явлений военного прошлого необходимо извлекать уроки для современной России, и при этом, мы полагаем, нельзя отрицать определенного вклада сочинских сотрудников органов внутренних дел в общую Победу над врагом.

Библиографический список

1. Архив ГУ МВД России по Краснодарскому краю. Ф. 31. Арх. 10. Д. 2.
2. Кокурин А.И., Петров Н.В. НКВД-НКГБ-Смерш: структура, функции, кадры // Свободная мысль. – 1997. – №9. – С. 93-101.
3. Сергиенко Л.М., Линец С.И., Линец А.С., Малышева Е.М. К вопросу о причинах и последствиях этнических депортаций на территории Ставропольского края в годы Великой Отечественной войны // Научная мысль Кавказа. – 2019. – № 1. – С. 75-87.
4. Черепанов В.В. Удары в спину Красной Армии наносили в 1941-1942 гг. чеченские националисты // Военно-исторический журнал. – 1997. – № 1. – С. 60-63.

SOCHI OPERATION (1942): PECULIARITIES OF THE CARRYING OUT BY MINISTERAL AFFAIRS BODIES

I.V. Uporov¹, *Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor*

A.G. Ryabchenko², *Doctor of Historical Sciences, Professor*

¹**Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia**

²**Kuban State Agrarian University**

^{1,2}**(Russia, Krasnodar)**

Abstract. *The peculiarities of the operation carried out by the internal affairs bodies to evict some groups of residents of Sochi in the second half of 1942 are considered. It is noted that this happened during the occupation of part of the territory of the Krasnodar Territory by Nazi troops and the temporary transfer of the functions of the administrative center of Kuban to the resort city, which allows speak at least about the ambiguity of the decision taken by the authorities. The author's political and legal assessment of the forced relocation of Soviet citizens during the war is given.*

Keywords: *war, Sochi, “anti-Soviet element”, eviction, internal affairs bodies, operation, state.*